

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 821.161.1.0

А. Н. Кошечко

ДУХОВНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ТВОРЧЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Представлено исследование проблемы современных подходов к преподаванию творчества Ф. М. Достоевского в современной школе, учитывающих как актуальные стратегические задачи предметной области «Филология», так и необходимость ценностно-смыслового развития личности обучающегося. Ценностный опыт Достоевского оказывается значимым для современной «постапокалиптической» эпохи, для которой путь восстановления духовных первооснов равнозначен пути сохранения человечества и человеческой культуры. Творчество Достоевского необходимо включать в урочную и внеурочную деятельность не только как объект литературоведческого анализа, а как важный элемент системы ценностно ориентированного обучения и воспитания. Эффективными при изучении произведений Достоевского являются следующие мотивирующие факторы: полезность и применимость полученных знаний на практике, вовлеченность обучающихся в творческий процесс, использование активных методов обучения, участие в олимпиадах, конференциях и конкурсах по литературе, моральное поощрение и стимулирующий контроль, личность педагога и манера преподавания.

Ключевые слова: *Ф. М. Достоевский, автор, читатель, духовные императивы, русская культура, художественное произведение, аксиология, нравственность, публицистика, «Дневник писателя», ценностно ориентированное обучение, мотивация, воспитание.*

Анализ ситуации показывает, что современное российское общество существует в ситуации духовно-нравственного вакуума, возникшего после стремительных реформ 1990-х гг. Смена социальной и экономической модели развития страны привела к тому, что в современной России наблюдаются отчетливые признаки разрушительных последствий глобализации, отсутствие единой идеологии, деформация системы нравственно-этических ценностей, доминирование клипового мышления и т. д.

С одной стороны, из-за отсутствия нравственного опыта отрицаются жизненные идеалы, нравственные ценности и моральные установки. Но, с другой стороны, благодаря этому начинается поиск новых ценностей, которые на самом деле оказываются хорошо забытыми старыми, на каком-то этапе отвергнутыми обществом. В этом отношении процессы, происходящие в современном российском обществе, не кажутся нам столь катастрофичными, потому что вполне соответствуют логике реализации универсального закона сохранения ценностей: ценности сохраняются в сознании и деятельности людей и транслируются из поколения в поколение только в том случае, если они периодически подвергаются сомнению, переосмыслению и переоценке. Важно для духовно-нравственного развития общества, чтобы человек воспринимал ценности не как некую данность, а как то, что требует глубокой внутренней работы по их интериоризации, освоению.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации 17 декабря 2010 г. № 1897, предполагает, что содержание занятий по различным предметам будет направлено на воспитание духовно развитой личности, гуманистического мировоззрения, гражданского сознания, чувства патриотизма, любви и уважения к литературе и ценностям отечественной культуры. Ориентация на результаты образования позволяет выстраивать процесс учения не просто как усвоение системы знаний, умений и навыков, составляющих инструментальную основу компетенций учащегося, но и как процесс развития личности, обретения духовно-нравственного опыта и социальной компетентности.

Важно для системы образования как инструмента формирования ценностного потенциала российского общества выстроить вектор этого движения через воспитание школьников, основой которого станут не абстрактные, отвлеченные идеи, а реальный, ценностно пережитый опыт. Включение ценностей в преподавание школьных предметов (представляется, что это положение должно касаться не только дисциплин гуманитарного цикла) может наиболее успешно осуществляться путем аксиологической интеграции – взаимодействия ценностей и смыслов на основе их ассоциативно-образной взаимосвязи по смежности, сходству и контрасту, способствующей формированию таких

ценностных конструктов, как культура, образ мира (картина мира), мировоззрение, образующей «словое поле», которое можно назвать духовностью.

Ценности являются основой субъектного отношения к миру, а потому всегда насыщены индивидуальными смыслами, и их носителем всегда является живой, конкретный человек. Поэтому работа с ценностями подразумевает не только определение (собственно понятийный уровень, который при развитии современной информационной культуры не представляет существенных трудностей), но и оценку (нравственный уровень), которая отвечает на следующие вопросы: «Что значит для меня, моего внутреннего мира данное понятие? В какие моменты происходит его актуализация? Что данное понятие помогает мне осмыслить?» Важно, чтобы при работе с ценностями привлекался субъектный опыт учащегося, потому что освоение («сделать своим», осознанное нравственное поведение) как необходимое условие реализации закона сохранения ценностей возможно только при возникновении во внутреннем мире учащегося индивидуальных смыслов. Ценность осуществляет преобразующую миссию: она выводит субъект на новую метапозицию по отношению к самому себе и миру, она сохраняет в сознании человека историю развития внутреннего мира, а потому создает положительные предпосылки для дальнейшего духовного развития и самосовершенствования.

Все вышесказанное определяет собственно образовательную стратегию работы с ценностью: через изучение понятийного уровня, объективных значений, концентрирующих в себе результат многовекового опыта человечества, который закреплен в виде терминов и понятий в словарях, учебниках, энциклопедиях и т. д., – к объективным смыслам (ученик адекватно, продуктивно и эффективно использует понятие, четко чувствуя его природу, применяет его в различных контекстах), которые впоследствии через рефлексию оформятся уже в субъективные смыслы (значимые для «своего» внутреннего мира) и на финальной стадии освоения ценности перейдут в поступки и социально-значимую деятельность в виде объективированных смыслов (эссе, театральная постановка, поделка, проект, выступление или личностный поступок), воплотятся в реальные дела, утверждая практическую значимость усваиваемой ценности и тем самым влияя на потребности, интересы, цели, установки и другие элементы ценностных ориентаций.

Ведущую роль в этом процессе, как представляется, играет русская литература, в которой этот процесс выработки, осмысления и освоения ценностей закреплен в системе духовных императивов.

Показательно в этом отношении изучение творчества Достоевского в современной школьной практике. К сожалению, объем отведенных на изучение творчества писателя часов позволяет дать обзорное, достаточно поверхностное представление о его произведениях, что значительно сужает спектр рассматриваемой нравственно-этической проблематики и, соответственно, не позволяет в полной мере использовать аксиологический и воспитательный потенциал текстов. Практика показывает, что для большинства учеников смысл произведений Достоевского остается непонятным и ценностно не востребуемым при условии, что популярность творчества писателя в мире достаточно велика. Это происходит, вероятно, потому, что сознание современных школьников не готово к восприятию подобного рода текстов, изначально ориентированных на серьезную интеллектуальную и духовную работу читателя, «активное взаимопроникновение сознаний» (М. М. Бахтин) читателя и автора. У большинства современных школьников нет аксиологического запроса на работу с такими текстами, предельно насыщенными нравственно-этическими проблемами и требующими от читателя проявления собственной активной нравственной позиции. Немаловажную роль в этом процессе играет и отсутствие системы мотивации для работы с произведениями писателя.

По мнению авторов, преодоление этой ситуации может быть условно сведено к двум содержательным стратегическим линиям изучения творчества Достоевского не только как объекта литературоведческого анализа, замкнутого на самом себе, а как важного элемента системы ценностно ориентированного обучения и воспитания в современной школе.

Первая стратегическая линия основывается на изучении феномена личности Достоевского, которая при всей спорности ее оценок демонстрирует феномен особого духовного пути, системы нравственного поведения и выстаивания в сложных жизненных ситуациях (например, его показания по делу Петрашевского, поведение на Семеновском плацу во время ожидания казни, жизнь на каторге в Омском остроге и в ссылке и т. д.).

Вторая стратегическая линия ориентирована на актуальность поставленных писателем нравственно-этических проблем, аксиологический и воспитательный потенциал его произведений для российского общества (показательна близость «порформенной» эпохи 1860–1870-х гг., в которую творил Достоевский, современной ситуации кризиса и духовно-нравственного вакуума). Индивидуальная писательская практика писателя обнаруживает сознательную установку на проживание плюральности бытия как целостности, реализующуюся

в текстах писателя через синтез универсального, национального, духовно-нравственного и социально-исторического начал бытия. Достоевский «мыслит характерами мыслителей, т. е. участвует сразу в двух процессах: литературном и философском. Связь каждой идеи с характером толкает сделать, в любом поворотном пункте, не один, а несколько выводов. Возникает сразу веер искр-идей (в другой своей ипостаси – горящих идеями людей), и завязывается спор. Это чудо романа Достоевского коренится в чуде его личности, слишком широкой, чтобы втиснуться в любой монолог, слишком калейдоскопичной, чтобы сложиться в логическую систему, – и все же достигающей единства» [1, с. 329].

Думается, что этим и определяется актуальность творчества Ф. М. Достоевского для современной культуры. Его обращение к духовным императивам русской культуры происходит в пореформенную эпоху, одну из самых «роковых минут» отечественной истории, когда привычные, веками устоявшиеся ценностные орбиты смещены или разрушены, когда мир находится в ситуации постоянного, не поддающегося созерцанию и рефлексии движению, и духовный, нравственный вектор этого движения не определен: «Ценность сохраняет в сознании историю развития внутреннего мира личности и на основе полученного опыта создает положительные предпосылки для дальнейшего духовного развития и самосовершенствования. Обращаясь к работе с ценностями как фундаментом сознания личности, Достоевский тренирует нравственную интуицию своего читателя, механизмы самоопределения в бытии и персональной ответственности за свою судьбу» [2].

В современной отечественной литературе и публицистике мы не найдем анализа современной ситуации в той мере, как это применительно к своей эпохе сделал Достоевский. Но мы можем, ориентируясь на аксиологический потенциал творчества писателя, понять свою эпоху, самих себя и выстроить систему ценностно ориентированного обучения и воспитания школьников, которая, как представляется, является стратегической задачей номер один для современного образования и вопросом национальной безопасности, по большому счету: «Сейчас, когда мы обрели свободу, которая при отсутствии морали способна раздавить нас, когда бездумное разрушение всех возможных систем запрета распахнуло ворота России перед нашествием пошлости и криминала, когда насилие перестало быть невероятностью, горьким исключением и в определенной мере превратилось в философию жизни, когда каждодневное сообщение о насильственной смерти уподобляется прогнозу погоды, высокие нравственные проблемы творчества Достоевского обрели статус коренных жизненных проблем сегод-

нящей действительности, без разрешения которых жизнь страны невозможна» [3, с. 16].

Представляется, что раскрыть этот аксиологический и воспитательный потенциал для современной школы поможет включение в практику преподавания литературы более широкого диапазона текстов. В первую очередь это касается публицистики Достоевского, его «Дневника писателя», который обращался не к отдельным социальным группам или партиям, а к русским гражданам, ко всему русскому миру. Этот текст в силу своей многослойной структуры (очерки, критические статьи, художественные тексты и т. д.), личной заинтересованности автора в осмыслении происходящего, сложнейшей психологической трактовки поступков, философской насыщенности позволяет мотивировать читателей-учеников к самостоятельности мышления и ответственности за свои воззрения, что особенно актуально для реализации образовательной стратегии ценностно ориентированного обучения.

Одной из ведущих художественных задач Достоевского в «Дневнике писателя» становится поиск способов художественного осмысления новых, непонятных, пугающих событий, изображение «русского хаоса». В эпоху 1860–1870-х гг. происходит разрушение духовных ценностей, самовольный отказ человека от сдерживающих пределов (Бог, мораль), дезориентация сознания, обесмысливание жизни, которое неминуемо ведет к саморазрушению человека: «внутренний дух... внутренняя вековая правда... – пошатнулись вместе с зашатавшимися людьми»¹ (т. 21, с. 100). Резюмируя свои наблюдения над современной ему эпохой, Достоевский приходит к выводу, что в мире, который считает себя нормальным и естественным, происходит подмена Абсолютной Истины Христа сюе минутными душевными переживаниями, и, как следствие, человечество отказывается видеть и понимать эсхатологическую сущность происходящего, стремится к существованию в пределах своих эгоистических потребностей, утрачивает нравственные и духовные ориентиры, удерживающие от зла в различных его проявлениях (духовном, нравственном, мировоззренческом, социальном)» [5, с. 23–24].

Достоевский говорит не только об отдельных судьбах, он выводит своеобразную закономерность эпохи 1860–1870-х гг., породившей особый тип «эпохального характера» (Л. Я. Гинзбург) – «пожертвованное поколение»: «таких „несчастных“ на Руси у нас сколько хотите, все деревни полны, бездна. Верность этого изображения заставит человека с сердцем и смотрящего в наше будущее сознательно – ужаснуться» (т. 21, с. 98). Исследуя генезис

¹ Ссылки на произведения Достоевского в круглых скобках по изданию [4].

этого психологического типа, писатель приходит к выводу, что его появление связано с катастрофическими последствиями реформы 1861 г.: «эгоизм, цинизм, рабство, разъединение, продажничество – не только не отошли с уничтожением крепостного быта, но как бы усилились, развились и умножились» (т. 21, с. 96–97). Возникновение «нового рабства» связано с сознательным отказом человека от своей свободы, своей личности ради материальной выгоды, ради простого и удобного существования: «все „ослабели“; ожирели сердца; всем хочется сладенького, материальной выгоды. Все рабы уже по существу своему и даже представить не могут себе, как это можно решить для правды, а не для собственной выгоды» (т. 21, с. 100–101). По сути, если проводить аналогию с современной ситуацией, это образ общества потребления.

Но Достоевский в «Дневнике писателя» не только отчетливо показывает кризисное, «ломающееся» сознание, фиксирует процессы развоплощения и саморазрушения, он пытается выстроить систему духовных противовесов, найти то «ядро», которое составляет неистребимую основу бытия и позволяет в «мировом вихре» сохранить «образ человека, образ народа и образ человечества для высшей творческой жизни» [6, с. 22–23].

По мысли Достоевского, ведущими в этой системе императивов являются Бог, народ и семья.

В первую очередь, писатель стремится восстановить в генетической и нравственной памяти людей Божий лик, поскольку мир без Бога, по Достоевскому, неминуемо превращается в мир без человека. Бог для писателя является воплощением идеала, возможности преодоления кризиса сознания через со-бытие с Другими, через отказ от разрушительных устремлений собственного я.

Достоевский выводит нравственные начала личности не только из обращения ее к Христу (хотя это для него очень важно), но и из самой природы человека, а также из национальных и культурных традиций, из структуры сознания, сложившегося в течение всей национальной жизни. В «Дневнике писателя» русский народ определяется как народ-богоносец, носитель подлинной православной веры и мощного этического императива, способного восстановить духовную структуру личности, вынужденной существовать в эпоху катаклизмов и потрясений. Восстановление личности невозможно без восстановления в себе образа Божия, «сияющей личности самого Христа», который для Достоевского является источником «чудотворной красоты», духовной жизненной силы и нравственности.

Семья для Достоевского – еще один фундаментальный духовно-нравственный императив, который неотделим в сознании Достоевского от идеи народа, идеи восстановления распавшихся связей.

Писатель, в данном случае, говорит не о внешнем, социальном переустройстве, а о восстановлении внутреннего, «нравственного порядка», духовных основ построения и жизни семьи, в которой важно четкое следование каждого из членов семьи своим функциям: у отцов это воспитание, у детей – послушание и почитание родителей. Отсюда высокая степень ответственности у тех, кто воспитывает и чему учит: «воспитывать – это питать и душу, и плоть, и дух. Дух питает душу, душа преображает плоть» [6, с. 11]. Выработке идеального вектора развития семьи в «Дневнике писателя» способствует трактовка феномена традиционной семьи как «охраняющего начала», как этического пространства, в котором царит любовь. Семья в «Дневнике писателя» выступает как способ противостояния крушению разобщающегося мира: она выстаивает в сложные периоды за счет патриархальных ценностей, стабильности, укорененности в прошлом.

Резюмируя все выше сказанное, можно утверждать, что ценностный опыт Достоевского как одного из выдающихся представителей русской литературы оказывается значимым для современной, по мнению многих исследователей, «постапокалиптической» эпохи, для которой путь восстановления духовных первооснов равнозначен пути сохранения человечества и человеческой культуры. В созданном писателем ансамбле духовных императивов центральное место занимают образ Христа как воплощение непосредственного Богообщения, способного восстановить и преобразить человека.

Наряду с расширением содержательного диапазона необходимо соблюдение следующих мотивирующих факторов при изучении произведений Достоевского:

1) полезность и применимость полученных знаний на практике – если обучающийся знает, что результаты выполненной им работы будут использованы при подготовке проекта, выступления на конференции, публикации, учебного пособия (в том числе электронного) и т. д., то его отношение к выполнению задания качественно меняется в лучшую сторону;

2) вовлеченность обучающихся в творческий процесс – качество выполнения задания должно быть связано с привлекательностью будущего результата, групповой работой, умением самостоятельно организовывать свою деятельность и т. д.;

3) использование активных методов обучения – предполагает использование педагогом интерактивного режима взаимодействия с учениками, тем более что и диалогические по своей природе тексты Достоевского, и дискуссионность поставленных им проблем создают необходимые содержательные условия для такого взаимодействия.

Эффективными в учебном процессе могут быть различные игровые тренинги (ролевые, имитационные и организационно-деятельностные игры) по проблематике произведений писателя. Такие виды работы позволяют не просто приобретать набор представлений об эстетике и поэтике текстов Достоевского и навыков литературоведческого анализа, но и выходить к многосторонним знаниям об изучаемом объекте, моделированию ситуаций собственной жизни с новых мировоззренческих и этических позиций;

4) участие в олимпиадах, конференциях и конкурсах по литературе – позволяет увеличить долю самостоятельности обучающихся в учебной работе путем презентации исследовательских или практикоориентированных работ по творчеству Достоевского (следует заметить, что количество таких работ, представляемых ежегодно на образовательных событиях школьного уровня, достаточно невысоко);

5) моральное поощрение и стимулирующий контроль – гибкая система оценки качества знаний (например, тесты, творческие работы разного уровня сложности, рейтинги и т. д.);

6) личность педагога и манера преподавания – этой позиции мы отводим ключевую роль, потому что учитель может выступать образцом профессионализма и креативности, помогать учащимся средствами занятия и внеурочной деятельности раскрыть творческий потенциал, определить перспективы личностного и образовательного роста. На занятиях по творчеству Достоевского особенно важно, чтобы установка педагога отличалась от расхожего иронического мнения, что «не читать Достоевского – преступление, а читать его – наказание», чтобы специалист-филолог был готов к диалогу, обсуждению сложных духовно-нравственных вопросов, с одной стороны, и постоянному обновлению содержания преподаваемого предмета и демонстрировал ученикам готовность к самообразованию как норму современной образовательной деятельности, с другой.

Продуктивными с точки зрения соблюдения мотивирующих факторов представляются такие виды учебной работы по творчеству Достоевского, как интеллектуальная разминка (например, в форме вопросов на знание текста, фактов биографии автора, литературоведческой терминологии); групповое выполнение проблемных заданий (например, рассмотрение ситуации, реальной или выдуманной; работа с иллюстративным материалом; обсуждение высказываний из произведений писателя и т. д.); драматизация учебного материала; создание коллективного творческого продукта; работа с понятиями (смысловой ряд терминов, пропущенные слова, образ понятия, «лишнее» понятие); установление межпредметных связей; интермедиаальный анализ произведений Достоевского (просмотр и обсуждение экранизаций и спектаклей); индивидуальная работа по поиску дополнительной информации (например, об истории создания произведений Достоевского, интересных фактах его биографии, составление аннотированного списка произведений писателя и исследовательской литературы и др.); выступление с докладами на конференциях для обучающихся; групповая дискуссия и другие продуктивные вербальные формы урочной и внеурочной деятельности.

Важно, чтобы результатом реализации этих инструментов ценностно-смысловой и образовательной мотивации в школьном преподавании стало представление о личности и творчестве Достоевского как актуальном для самого ученика и его личностного, интеллектуального и нравственного развития, ценностном и творческом опыте, потому что именно он «поднял на небывалую высоту проблему нравственной свободы и самосознания человека. Никто в такой мере не взывал к совести человека, к его самовоспитанию» [3, с. 16]. Эта особенность творчества писателя особенно актуальна для современных людей, «переживающих глубокий кризис морали, более страшный, чем любой другой кризис – экономический, идеологический и т. д.» [3, с. 16].

Список литературы

1. Померанц Г. С. Открытость бездне: встречи с Достоевским. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 352 с.
2. Кошечко А. Н. Ценность как системообразующая категория экзистенциального сознания Ф. М. Достоевского // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/119-14825> (дата обращения: 09.04.2015).
3. Канунова Ф. З. Некоторые проблемы преподавания творчества Ф. М. Достоевского: общий курс по истории русской литературы XIX в. (III часть) // Достоевский и время: сб. статей / ред. Е. Г. Новикова, А. А. Казаков. Томск: Изд-во ТГУ, 2004. С. 9–16.
4. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1986.
5. Кошечко А. Н. Достоевский и апостасия: к вопросу об атрибутивных характеристиках экзистенциального сознания // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 11 (139). С. 23–31.
6. Бердяев Н. А. Кризис искусства. М.: Изд-во Лемана и С. И. Сахарова, 1918. 47 с.

Кошечко А. Н., кандидат филологических наук, доцент, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Россия, 634061.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: Nastyk78@mail.ru

Материал поступил в редакцию 04.05.2015.

A. N. Koshechko

SPIRITUAL IMPERATIVES OF CREATIVITY OF F. M. DOSTOYEVSKY IN THE SYSTEM OF VALUE-ORIENTED TRAINING AT MODERN SCHOOL

The article is devoted to the research of the problem of modern approaches to teaching creativity of F. M. Dostoyevsky at modern school considering actual strategic problems of subject domain “Philology” as well as the need of valuable and semantic development of the student’s personality. Valuable experience of Dostoyevsky is significant for a modern “post-apocalyptic” era for which the way of restoration of spiritual fundamental principles is equivalent ways of preservation of mankind and human culture. Dostoyevsky’s creativity needs to be included in fixed and extracurricular activities not only as the object of the literary analysis, and as an important element of the system of value-oriented training and education. When studying works of Dostoyevsky the following motivating factors are effective: usefulness and applicability of the gained knowledge in practice, involvement of the students in creative process, use of active methods of training, participation in the olympiads, conferences and competitions in literature, moral encouragement and the stimulating control, teacher’s personality and manner of teaching.

Key words: *F. M. Dostoyevsky, author, reader, spiritual imperatives, Russian culture, work of art, axiology, moral, “A Writer’s Dairy”, value-oriented training, motivation, education.*

References

1. Pomerants G. S. *Otkrytost’ bezdne: Vstrechi s Dostoyevskim* [Openness to a chasm: Meetings with Dostoyevsky]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2003. 352 p. (in Russian).
2. Koshechko A. N. Tsennost’ kak sistemobrazuyushchaya kategoriya ekzistentsial’nogo soznaniya F. M. Dostoyevskogo [Value as backbone category of existential consciousness of F. M. Dostoyevsky]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*, 2014, no. 5. URL: <http://www.science-education.ru/119-14825> (accessed 9 April 2015) (in Russian).
3. Kanunova F. Z. Nekotorye problemy prepodavaniya tvorchestva F. M. Dostoyevskogo: obshchiy kurs po istorii russkoy literatury XIX v. (III chast’) [Some problems of teaching creativity of F. M. Dostoyevsky. The general course on the history of the Russian literature of the XIX century (the III part)]. *Dostoyevskiy i vremya: sb. st.* [Dostoyevsky and time: Collection of articles]. Tomsk, TGU Publ., 2004. Pp. 9–16 (in Russian).
4. Dostoyevsky F. M. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 30 t.* [Complete works: in 30 vol.]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1986 (in Russian).
5. Koshechko A. N. Dostoyevskiy i apostasiya: k voprosu ob atributivnykh kharakteristikakh ekzistentsial’nogo soznaniya [Dostoyevsky and Apostasy: the problem of attributive characteristics of the existential consciousness]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TGPU Bulletin*, 2013, vol. 11 (139), pp. 23–31 (in Russian).
6. Berdyaev N. A. *Krizis iskusstva* [Art crisis]. Moscow, Lehman and S. I. Sakharov Publ., 1918. 47 p. (in Russian).

Koshechko A. N.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: Nastyk78@mail.ru